автограф
E19
852

E19—
852

И. Ф. Рапчевскій.

О ПИТАНІИ ВОЕННО-ПЛѢННЫХЪ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Тип. Л. П. Сойкина, Петроградъ, Стремянная ул., 12
1916.

E19 —
852

Многоуважаемому товарищу и спытавшему [illegible]

И. Ф. Рапчевскій.

Б. Л. Голубу
отъ автора.

О ПИТАНІИ ВОЕННО-ПЛѢННЫХЪ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Тип. П. П. Сойкина, Петроградъ, Стремянная ул., 12
1916.

Н

Отдѣльный оттискъ изъ «Военно-Медиц. Журн.», кн. 12, за 1915 г.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 25468 1969 г.

Вопросамъ о положеніи военно-плѣнныхъ въ Германіи посвящено не мало статей и корреспонденцій въ періодической печати какъ нашей, такъ и иностранной. Если нѣкоторыя изъ нихъ, написанныя лицами, перенесшими германскій плѣнъ или со словъ послѣднихъ, рисуютъ мрачную картину этого плѣна съ естественнымъ чувствомъ большой горечи и возмущенія, то нѣтъ недостатка и въ такихъ описаніяхъ этого плѣна, которыя отличаются эпическимъ спокойствіемъ [1]) и далеки отъ всякой субъективности. Наконецъ въ послѣднее время въ печати передаются отчеты нашихъ делегацій Краснаго Креста, посѣтившихъ лагери военнопленныхъ въ Германіи. По своему оффиціальному характеру и по условіямъ посѣщенія лагерей делегаціями—въ присутствіи свидѣтелей, принадлежащихъ къ нейтральнымъ государствамъ отчеты эти не могутъ содержать несогласныхъ съ дѣйствительностью свѣдѣній, равно какъ чисто субъективныхъ преувеличеній. Всѣ эти источники свидѣтельствуютъ, что положеніе военнопленныхъ въ Германіи является чрезвычайно тяжелымъ.

Но нѣтъ сомнѣнія, что многія свѣдѣнія о положеніи военнопленныхъ въ Германіи, сообщаемыя какъ отдѣльными лицами, перенесшими германскій плѣнъ, такъ и делегаціями, посѣтившими лагери военно-плѣнныхъ, будутъ оспариваемы германцами и выдаваемы ими за плодъ фантазіи, враждебнаго настроенія и

---

[1]) См. напримѣръ статью A. Augustin Thierry. Onz mois de captivite en Allemagne. Revue des deux mondes. 15 Fevr., 1 Mar. 1916.

даже зависти къ германскому совершенству вообще, и по всѣмъ нѣмецкимъ заявленіямъ, по присущему германцамъ самомнѣнію и самовосхваленію, у нихъ все дѣлается и обстоитъ превосходно, а всякія нападки и обвиненія въ чемъ либо исходятъ лишь отъ враговъ и завистниковъ Германіи.

Поэтому весьма цѣнными данными для сужденія о дѣйствительномъ положеніи военно-плѣнныхъ въ Германіи являются германскіе источники, въ особенности офиціальные. Конечно это не тѣ источники, которые распространяются нѣмцами въ нейтральныхъ странахъ для обработки въ извѣстномъ направленіи общественнаго мнѣнія ихъ, а тѣ оффиціальные документы, которые должны оставаться pro domo sua и не предназначены для всеобщаго свѣдѣнія даже и въ Германіи. Отъ фактовъ и данныхъ, изложеныхъ въ нихъ, отказываться уже не придется.

Однимъ изъ такихъ документовъ является случайно попавшая въ наши руки книга подъ заглавіемъ: „Die Ernährung der Kriegsgefangenen im Deutschen Reiche". Bericht über den Kursus für Verpflegungs-officiere der Gefangenenlager vom 22 bis Iuni 1915 in Berlin. Im Auftrage des Kriegs ministeriums erstattet von Prof. Dr. Backhaus, Oberleutenaut D. L. a. D. Als Mauuskript gedruckt. Berlin[1]). Gedruckt inder Reichsdruckerei", рисующая по прусскимъ офиціальнымъ источникамъ положеніе военно-плѣнныхъ въ Германіи въ отношеніи продовольствія и отчасти работъ.

Къ источникамъ этимъ нужно отнестись съ извѣстной корректурой. Прежде всего нужно указать на то, что данныя, приведенныя въ нихъ относительно продовольствованія военно-плѣнныхъ, относятся къ іюню 1915 года, когда положеніе продовольственнаго дѣла въ Германіи было значительно лучше, чѣмъ въ настоящее время. Во вторыхъ, многіе изъ этихъ данныхъ представляютъ собою планы и предположенія, которыя въ дѣйствительности могутъ выливаться въ дѣло въ менѣе красивомъ видѣ, чѣмъ это предположено на бумагѣ. Все это заставляетъ насъ думать, что положеніе военно-плѣнныхъ въ Германіи вообще, и въ

[1]) Продовольствованіе военно-плѣнныхъ въ Германской Имперіи. Отчетъ о курсѣ для интендантскихъ офицеровъ при лагеряхъ военно-плѣнныхъ съ 22 по 25 Іюня 1915 г. въ Берлинѣ. По порученію военнаго министерства составилъ проф. д-ръ Бакгаусъ, оберъ-лейтенантъ ландвера въ отставкѣ.

Напечатано на правахъ рукописи. Берлинъ. Государственная типографія.

частности въ данный моментъ, представляется въ худшемъ видѣ, чѣмъ оно изображено въ офиціальныхъ документахъ.

Возвращаясь къ содержанію названной выше книги, нужно сказать, что она состоитъ изъ ряда докладовъ, кои сдѣланы были представителими прусскаго военнаго министерства, комендантами лагерей и другими спеціалистами по вопросамъ питанія на курсѣ организованномъ прусскимъ военнымъ министерствомъ въ Берлинѣ въ іюнѣ 1915 года для комендантовъ лагерей военно-плѣнныхъ и служащихъ въ нихъ интендантскихъ офицеровъ. Въ дополненіе къ докладамъ послѣдовалъ рядъ дебатовъ по затрагиваемымъ въ докладѣ вопросамъ.

Какъ видно изъ вступительной рѣчи при открытіи этого курса, произнесенной директоромъ департамента полковникомъ Friedrich'омъ, мотивы устройства курса были разнообразны: прежде всего указывается на то, что при скудности жизненныхъ припасовъ, какими располагаетъ Германія, продовольствованіе плѣнныхъ представляетъ очень трудную задачу, выпавшую на Германію. Но главнымъ мотивомъ, проходящимъ красной нитью во многихъ сдѣланныхъ затѣмъ докладахъ, а также и во вступительной рѣчи, была та безобразная постановка продовольствованія плѣнныхъ, которая до даты курса была, очевидно, общепринятой въ Германіи, а именно, сдача продовольствованія плѣнныхъ съ подряда частнымъ предпринимателямъ, безобразія которой, вызвавшія крикъ негодованія какъ враждебныхъ Германіи, такъ и нейтральныхъ культурныхъ народовъ, хотя и маскируются довольно тщательно въ рѣчи директора департамента и въ послѣдующихъ докладахъ, но тѣмъ не менѣе выступаютъ изъ нихъ настолько ясно, что сокрытіе ихъ оказалось невозможнымъ.

Дѣло въ томъ, что продовольствованіе военно-плѣнныхъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, какъ сказано было уже выше, передано было съ подряда частнымъ предпринимателямъ. По контрактамъ, заключаемымъ военнымъ министерствомъ съ предпринимателями (докладъ ротмистра Kuntze: Uebergang vom Unternehmer zur Eigenwirtschaft, стр. 62 и сл.) военно-плѣнный нижній чинъ за казенную плату въ размѣрѣ 60 пфениговъ въ день долженъ былъ получать: утромъ $^1/_2$ литра кофе съ молокомъ, на обѣдъ $^3/_4$ литра супа съ овощами (Zusammengekochtes Essen—картофель, капуста, морковь, клецки; ячневая крупа, рисъ и т. п., вареныя съ говядиной, свининой или бараниной); на ужинъ, вечеромъ ½ литра

супа, одинъ день порція колбасы, другой—порція сыра. Мясо полагается ежедневно—около 100 грм. (1/4 ф.) свѣжаго или 75 грм. соленаго. Съ 1 ноября 1914 года по соглашенію съ контрагентами порція мяса понижена была до 85 граммъ и обѣденная порція супа увеличена до 1 литра. Съ 21 февраля 1915 года суточная порція хлѣба по распоряженію министерства понижена была до 300 граммъ (3/4 фунта), вслѣдствіе чего плата за хлѣбъ уменьшена была предпринимателямъ съ 15 до 9 пфениговъ, а освободившіеся 6 пфениговъ должны были быть употреблены на улучшеніе ужина, который состоялъ также изъ 1/2 литра супа, съ прибавкой колбасы, сыра или селедки. Министерство было въ правѣ имѣть контроль лишь за качествомъ припасовъ, но количество ихъ, за исключеніемъ мяса, не было точно обозначено; въ контрактахъ упоминалось лишь, что супъ долженъ имѣть кашицеобразную консистенцію. Вслѣдствіе этого контроль за общимъ количествомъ припасовъ, идущихъ въ котелъ для приготовленія пищи, совершенно отсутствовалъ и производить таковой агенты военнаго министерства были не въ правѣ. Можно себѣ представить, такимъ образомъ, какой произволъ жаждущихъ наживы предпринимателей развился на этой почвѣ, а между тѣмъ контрактъ признавался ненарушимымъ, доколѣ предприниматель исполнялъ свои обязательства. Что контроль за доброкачественностью пищи во многихъ лагеряхъ велся также слабо и что на этой почвѣ были злоупотребленія, видно изъ того, что въ одномъ докладѣ это констатируется прямо, а также вскользь упоминается о подаркахъ и вѣжливостяхъ (Geschenke und Gefälligkeiten), дѣлаемыхъ предпринимателями служебному персоналу, въ видѣ, напримѣръ, безплатнаго отпуска продовольствія офицерскимъ казино, чему, конечно, выражается порицаніе.

Раздающееся всюду негодованіе на плохую постановку продовольствія военно-плѣнныхъ и боязнь (хотя таковая отрицается въ рѣчи директора департамента), началъ взаимности, побудили военное министерство поднять вопросъ о переходѣ лагерей военно-плѣнныхъ на собственное хозяйство. Вѣскимъ мотивомъ къ этому служило и то обстоятельство, что предприниматели имѣли огромныя (enorme) прибыли и что въ рейхстагѣ могъ быть сдѣланъ запросъ, почему военное министерство не сочло нужнымъ, введя казенное хозяйство, обратить эти прибыли въ доходъ государства, а также и опасеніе, что растущія все цѣны на припасы вы-

зовутъ со стороны предпринимателей еще болѣе отвратительные порядки въ продовольствованіи военно-плѣнныхъ. Съ другой стороны и предприниматели, видя подъ вліяніемъ министерства болѣе строгое отношеніе къ своей дѣятельности со стороны начальства лагерей и принявши во вниманіе быстро растущія цѣны на жизненные припасы, постепенно начали сомнѣваться въ перспективахъ большой наживы на будущее время и стали податливы въ вопросѣ о расторженіи съ ними контрактовъ. Благодаря этому къ началу мая 1915 года нѣкоторые лагери перешли на собственное хозяйство и однимъ изъ первыхъ былъ лагерь военно-плѣнныхъ французовъ въ Касселѣ, комендантъ котораго, ротмистръ Kuntze въ своемъ докладѣ, „Uebergang vom Unternehmer zur Eigenwirtschaft“, очень выпукло обрисовалъ безобразіе хозяйства предпринимателей и явился горячимъ сторонникомъ перехода на собственное хозяйство.

Въ сдѣланныхъ на курсѣ докладахъ затронуто было большинство вопросовъ, связанныхъ съ продовольствованіемъ плѣнныхъ, устройствомъ лагерей и использованіемъ труда военно-плѣнныхъ. Ближайшимъ руководителемъ курса, былъ начальникъ отдѣленія по продовольствованію военно-плѣнныхъ военнаго министерства, оберъ-лейтенантъ ландвера проф. Backhaus, давшій въ своемъ докладѣ „Grudsâtze und Probleme der Gefangenenernährung“ общія основы плановъ военнаго министерства и въ двухъ другихъ докладахъ „Nahrungsstofse für die Gefangenenernährung“ и „der Speiseplan“ вполнѣ точныя указанія, какъ прусское военное министерство, къ которому присоединились: саксонское, баварское и виртембергское министерства, задумали осуществить планъ собственного хозяйства лагерей въ отношеніи продовольствованія военно-плѣнныхъ. Эти доклады заслуживаютъ большого вниманія и къ подробному ихъ разсмотрѣнію мы еще вернемся.

Въ числѣ другихъ докладовъ нужно отмѣтить доклады: объ основахъ снабженія хлѣбомъ, (d-r Neumann), объ убоѣ скота и снабженіи мясомъ (d-r Junack), о важности питанія рыбой и о значеніи его для лагерей военно-плѣнныхъ (Henking), о значеніи сахара и примѣненіи его въ питаніи населенія (d-r Herzfeld), о производительномъ занятіи военно-плѣнныхъ (кап. Storp), о бобахъ сои (Ziegler), о храненіи пищевыхъ припасовъ (Schiel) и др. менѣе значительные. За докладами слѣдовали и дебаты.

Докладчикомъ на курсѣ явилось также и одно изъ свѣтилъ германской науки, проф. Rubner. Въ изложенной очень доступно

лекціи о питаніи онъ далъ своей мало подготовленной аудиторіи комендантовъ лагерей и интендантскихъ чиновниковъ всѣ главнѣйшія понятія о пищевыхъ началахъ, о пищѣ, о потребностяхъ организма въ пищѣ для развитія энергіи и удержанія состава тѣла, высказывая нерѣдко попутно достойныя вниманія мысли. Между послѣдними отмѣтимъ одну, имѣющую очень большое экономическое значеніе. Rubner настоятельно предостерегаетъ отъ истребленія на мясо молочнаго скота, указывая на то, что молокомъ, продуцируемымъ въ Германіи, можетъ пропитаться 18 милліоновъ человѣкъ и что корова въ теченіе года даетъ съ молокомъ такое же количество бѣлка, какое содержится во всемъ ея организмѣ и въ $2^1/_2$ раза больше калорій, чѣмъ даетъ убитое и употребленное въ пищу животное. Но къ сожалѣнію и германская наука въ лицѣ ея лучшихъ представителей въ вопросѣ о питаніи военно-плѣнныхъ стала теперь другой, спеціально прусской, и тотъ же проф. Rubner устанавливаетъ для работающаго военно-плѣннаго суточную норму питанія въ 2.90 калорій, какъ вполнѣ достаточную, забывши совершенно о тѣхъ нормахъ, какіе давались до этого наукой, хотя бы въ лицѣ учителя того же Rubner'a Voit'a, забывая о томъ, что работа военно-плѣнныхъ, какъ увидимъ ниже, подчасъ должна быть причислена къ самымъ тяжелымъ. Вѣроятно, Германія очень стѣснена въ продовольственныхъ припасахъ и вѣроятнѣе всего и собственное населеніе ея не можетъ уже питаться по правильнымъ нормамъ. Но не дѣло науки ставить фальшивыя нормы вмѣсто истинныхъ, дабы этимъ прикрыть неудовлетворительность питанія и показать, что дѣло съ этимъ обстоитъ благополучно. Но та норма, которую Rubner ставитъ для питанія работающихъ военно-плѣнныхъ, какъ она ни недостаточна, очутилась все-таки далеко за флагомъ, какъ увидимъ ниже, сравнительно съ нормами и продовольственными планами, какіе выработаны были, какъ образцы, прусскимъ военнымъ министерствомъ для продовольствованія лагерей военно-плѣнныхъ при собственномъ хозяйствѣ.

Мы не можемъ здѣсь передавать подробно содержанія всѣхъ сдѣланныхъ на курсѣ докладовъ, но беремъ изъ нихъ лишь то, что наиболѣе характеризуетъ продовольствіе военно-плѣнныхъ въ Германіи, съ одной стороны, а съ другой то, что можетъ опредѣлить въ данный моментъ (іюнь 1915 г.) положеніе продовольственнаго вопроса въ Германіи вообще, такъ какъ въ докладахъ по различнымъ вопросамъ, можетъ быть помимо намѣреній ихъ

авторовъ, а также въ расчетѣ, что сказанное останется въ тѣсномъ военномъ кругу, во многихъ отношеніяхъ разъясняется и общее положеніе продовольственнаго вопроса въ Германіи, каковое представляетъ для насъ громадный интересъ по весьма понятнымъ причинамъ. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы прежде всего по соотвѣтственнымъ докладамъ изложимъ болѣе подробно вопросы о важнѣйшихъ пищевыхъ продуктахъ, входящихъ въ составъ довольствія военно-плѣнныхъ и въ заключеніе, на основаніи выработанныхъ прусскимъ военнымъ министерствомъ плановъ довольствія военно-плѣнныхъ, охарактеризуемъ это послѣднее и закончимъ тѣми данными, какія можно почерпнуть изъ докладовъ, объ устройствѣ лагерей и о работахъ военно-плѣнныхъ въ Германіи.

Хлѣбъ [1]). Хлѣбъ составляетъ въ довольствіи солдата какъ въ мирное, такъ и въ военное время, существеннѣйшую часть суточнаго раціона; даже при установленной въ германской арміи суточной дачѣ 750 грм. хлѣба изъ него покрывается около 40% бѣлка, около 20% жира и почти 70% углеводовъ, нужныхъ для покрытія тратъ организма. Въ нашей арміи суточная дача хлѣба въ мирное время значительно превосходитъ германскую и равняется 1.200 граммамъ, почему нашъ солдатъ привыкъ съѣдать большое количество хлѣба и значительное ограниченіе его въ хлѣбѣ составляетъ для него тяжелое лишеніе. Изъ спеціальнаго доклада о снабженіи хлѣбомъ нельзя усмотрѣть, каковы запасы зерна и муки имѣются въ Германіи и какъ они могутъ пополняться, но изъ всѣхъ другихъ данныхъ и различныхъ распоряженій правительства ясно, что снабженіе хлѣбомъ составляетъ въ Германіи предметъ тяжелой заботы правительства ея и что въ этомъ отношеніи существуетъ большое стѣсненіе. Въ будущемъ стѣсненія эти предвидятся еще въ большей мѣрѣ, ибо помимо все возрастающихъ затрудненій привоза хлѣба изъ нейтральныхъ странъ, площадь посѣвовъ какъ въ Германіи, такъ и въ союзной ей Австріи, изъ которой могъ еще получаться избытокъ ея хлѣба, во время войны прогрессивно уменьшается и въ послѣдней уже въ 1914/15 г.г. площадь эта уменьшилась уже на 20%. Этотъ недостатокъ хлѣба и по окончаніи войны не можетъ быть устраненъ сразу. Для населенія Германіи суточный раціонъ

[1]) Grundsätze der Brotversorgung G. M. P. Neumann, стр. 33 и Zusatzbrot, стр. 134.

муки послѣ шести мѣсяцевъ войны былъ низведенъ поэтому до 200 грамм. на душу.

Каковъ былъ раціонъ хлѣба для военно-плѣнныхъ въ началѣ войны, неизвѣстно, но распоряженіемъ отъ 21 февраля 1915 года суточный раціонъ хлѣба для военно-плѣнныхъ низведенъ былъ до 300 грм., т. е. до четверти того количества, которое нашъ солдатъ получаетъ въ мирное время. Такое ничтожное суточное количество хлѣба обозначаетъ для русскаго военно-плѣннаго голоданіе, тѣмъ болѣе тяжелое, что хлѣбъ, какъ увидимъ ниже, составляетъ при томъ скудномъ раціонѣ, какой отпускается военно-плѣнному нижнему чину въ Германіи, почти единственную твердую пищу, а пережевываніе твердой пищи, связанное съ достаточнымъ выдѣленіемъ слюны и пищеварительныхъ соковъ, составляетъ существенную физіологическую потребность для перевариванія и усвоенія пищи. Неудивительно поэтому, что однимъ изъ большихъ лишеній для нашихъ военно-плѣнныхъ въ Германіи, вызывающимъ болѣе чѣмъ справедливыя жалобы на тяжесть режима въ плѣну, есть крайне скудное и совершенно недостаточное количество хлѣба. Не лучше въ этомъ отношеніи положеніе и военно-плѣнныхъ французовъ и англичанъ, привыкшихъ также къ потребленію значительнаго количества и при томъ очень хорошаго бѣлаго хлѣба.

Но этимъ не исчерпывается еще вопросъ о хлѣбѣ и нужно знать еще каково качество этого хлѣба.

Солдатскій ржаной хлѣбъ въ Германіи, т. н., Komissbrot, готовился всегда изъ ржаной муки съ отсѣвомъ 25% отрубей. Для хлѣба на военное время отсѣвъ уменьшенъ былъ до 18%, а для хлѣба военноплѣнныхъ на хлѣбъ идетъ весь перемолъ зерна безъ всякаго отсѣва. Хлѣбъ получается, очевидно, крайне отрубистый и трудно усваиваемый, но нѣмецкіе ученые (M. P. Neumann) на военное время и въ особенности для военно-плѣнныхъ создаютъ спеціальную гигіену и увѣряютъ что это все равно, ѣсть ли хлѣбъ изъ муки отрубистой или значительно освобожденной отъ отрубей, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ изъ положеннаго на душу количества зерна получится меньше муки, желудокъ будетъ меньше наполненъ и чувство насыщенія будетъ меньше. Что будетъ усвоено въ той или другой мукѣ, составляетъ уже вопросъ второстепенный.

Но дѣло этимъ не кончается. Въ виду недостатка зерновыхъ продуктовъ постановленіемъ Союзнаго Совѣта издано за-

прещеніе готовить хлѣбъ исключительно изъ зерновой муки и сдѣлана обязательной примѣсь къ мукѣ при изготовленіи хлѣба 30% варенаго картофеля или 10% картофельной муки. Такой хлѣбъ отличается отъ нормальнаго тѣмъ, что мякишъ его влажнѣе, мало порозенъ, плотенъ, корка сильно запечена. Отъ искусства хлѣбопека, какъ говоритъ Neumann, зависитъ, чтобы хлѣбъ этотъ имѣлъ подобіе обыкновеннаго хлѣба. Въ результатѣ, конечно, это плохой суррогатный хлѣбъ, котораго никогда не ѣстъ нашъ солдатъ, а тѣмъ болѣе французъ или англичанинъ.

Если подсчитать сколько же дѣйствительно муки идетъ на суточный раціонъ хлѣба для военно-плѣннаго въ 300 грм., то за вычетомъ 90 граммъ картофеля и при 76% влажности хлѣба, въ такомъ раціонѣ приходится лишь 113,4 грм. муки съ полнымъ содержаніемъ въ ней отрубей.

Въ Германіи произведено было также много и другихъ попытокъ найти суррогатъ для изготовленія хлѣба: имѣлась въ виду мука изъ топіоки, маніоки, банановъ и бобовыхъ, но запасовъ такихъ матеріаловъ въ Германіи не имѣется, а въ бобовыхъ ощущается также крайній недостатокъ. Пробы добавлять къ мукѣ муку изъ сахарной свекловицы показали, что прибавленіе послѣдней въ количествѣ болѣе 5% процентовъ дѣлаетъ хлѣбъ непригоднымъ во вкусовомъ отношеніи. Вспоминали также не новую уже мысль увеличивать питательность хлѣба прибавленіемъ дешевыхъ бѣлковъ и спеціально крови убойныхъ животныхъ. По словамъ докладчика по этому вопросу проф. Neumann'а—техническихъ затрудненій это не представитъ, но потребуетъ отъ хлѣбопековъ особенно сильныхъ нервовъ, такъ какъ хлѣбопеки завѣдуемаго Neuman'омъ института выказывали крайнее отвращеніе къ приготовленію такого хлѣба. Хлѣбъ получается грязно-красновато синяго цвѣта. Поэтому Neumann исключаетъ возможность, чтобы такой хлѣбъ былъ пріемлемъ со стороны населенія Германіи, но вопросъ о кормленіи этимъ хлѣбомъ военно-плѣнныхъ онъ все таки оставляетъ открытымъ.

Такимъ образомъ къ крайней бѣдственности положенія по продовольствію въ Германіи военно-плѣнныхъ хлѣбомъ, присоединится еще, быть можетъ для нихъ и перспектива, ѣсть хлѣбъ, приготовленіе котораго требуетъ отъ хлѣбопека особенно сильныхъ нервовъ!

Но это безобразное положеніе въ довольствіи военно-плѣнныхъ хлѣбомъ вполнѣ сознавалось въ отвѣтственныхъ сферахъ; вѣроятно были и опасенія, что военно-плѣнные будутъ гибнуть отъ недоѣданія. Поэтому и принято было соотвѣтствующее рѣшеніе, поистинѣ достойное нѣмецкой культуры. Прежде всего рѣшено было, что если военно-плѣнные хотятъ имѣть больше хлѣба противъ положеннаго количества, то они должны зарабатывать его. Поэтому имъ предложено изъ заработной платы, которая для военно-плѣннаго въ Германіи оцѣнивается въ 10 пфениговъ въ день (стр. 108) на работахъ по осушкѣ болотъ, покупать себѣ, т. н. „добавочный хлѣбъ“ (Zusatzbrot). Съ этой цѣлью военное министерство запаслось значительнымъ количествомъ испорченной и негодной для хлѣбопеченія пшеничной и ржаной муки (unbackfähiges Mehl) и, смѣшивая ее съ такимъ количествомъ незабракованной и годной для хлѣбопеченія муки (около 20%), дабы имѣть лишь возможность получить продуктъ, могущій по физическимъ свойствамъ напоминать хлѣбъ, выпекаетъ изъ нее хлѣбъ, который продается военно-плѣннымъ въ лагерныхъ лавочкахъ по 50 пфениговъ за кило (т. е. по 5 коп. за фунтъ), съ тѣмъ однако, что военно-плѣнный не можетъ пріобрѣтать въ день больше 200 грм. такого хлѣба.

Но любезность эта идетъ еще дальше: изъ такой же муки изготовляется и „пирожное“ (Kuchen), для чего берется 70 частей порченной муки, 20 частей годной пшеничной муки, 10 частей сахара, 5 частей жира и 3 части дрожжей. Такое пирожное продается по 5 пфениговъ за штуку вѣсомъ 75 граммъ, т. е. по 75 пфениговъ за кило (стр. 134 и 135).

Такимъ образомъ военно-плѣнный въ Германіи и за заработанныя имъ тягчайшимъ трудомъ деньги можетъ ѣсть лишь хлѣбъ изъ порченной негодной муки и то въ ограниченномъ количествѣ.

Мясо[1]). По потребленію мяса Германія въ послѣдніе годы до войны занимала въ ряду европейскихъ государствъ значительное мѣсто. Сто лѣтъ тому назадъ на душу населенія ея потребленіе ею мяса равнялось 20 килогр.; въ 1912 году оно достигло 52 килогр. Въ этомъ году убито было въ Германіи $3^1/_2$ милліона штукъ крупнаго рогатаго скота, 4 милліона телятъ, 18 милліоновъ свиней, $2^1/_2$ милліона овецъ, $^1/_2$ милліона козъ и

[1]) Schluchtung und Fleischversorgung. Oberfterarzt dr. Junack, стр. 56.

180000 лошадей. Въ городахъ потреблено въ три раза больше мяса, чѣмъ въ деревенскомъ населеніи. Изъ всего потребленнаго мяса 63% падаетъ на свинину, которая составляла такимъ образомъ главный мясной продуктъ Германіи. Нехватавшіе въ прежніе годы 20% потребляемаго мяса ввозилось изъ заграницы, но этотъ процентъ ввознаго мяса понизился въ послѣдніе передъ войной годы до 6%. Въ началѣ войны Германіей приняты были мѣры къ возможно широкому ввозу мяса, съ каковой цѣлью Союзнымъ Совѣтомъ отмѣнена была пошлина на ввозимый скотъ и таковой вначалѣ войны въ октябрѣ и ноябрѣ ввезенъ былъ въ значительномъ количествѣ. Мясо употреблено было почти исключительно на мясные консервы. Сбой за обильемъ его отчасти проданъ былъ по весьма низкимъ цѣнамъ, а большею частью пропалъ безполезно, что до сихъ поръ вызываетъ въ Германіи сожалѣніе о потерѣ значительныхъ количествъ добра. Но вслѣдъ за тѣмъ положеніе быстро измѣнилось. Ввозъ почти прекратился, такъ какъ большинство нейтральныхъ государствъ издало запрещеніе о вывозѣ скота; недостатокъ мяса сдѣлался чрезвычайно чувствительнымъ. За недостаткомъ кормовъ общинамъ предписано было убивать свиней для посола и количество ихъ, равнявшееся до войны 25 милліонамъ, упало приблизительно до 12½ милліоновъ. Потребленіе конскаго мяса также значительно упало за недостаткомъ лошадей.

Ко времени курса положеніе вопроса о довольствіи мясомъ и вообще животными бѣлками было, повидимому, весьма не блестящее. Были приняты всѣ мѣры, чтобы ничто не пропадало отъ убойныхъ животныхъ: предписывалось тщательнѣйшимъ образомъ собирать кровь для приготовленія колбасъ, пользоваться печенью, легкими, сердцемъ, селезенкой, пищеводомъ и желудкомъ для приготовленія изъ нихъ блюдъ или колбаснаго товара и рекомендовалось даже использовать содержимое желудка убитыхъ животныхъ для корма другихъ животныхъ. Соотвѣтственно такому положенію и довольствіе военно-плѣнныхъ мясомъ въ іюнѣ 1915 года было въ совершенно неприглядномъ положеніи. Хотя въ контрактахъ съ предпринимателями значилось, что военно-плѣнные должны получать ежедневно 100 грм. (¼ фунта) говядины, баранины или свинины, но уже въ образцовыхъ раскладкахъ, предложенныхъ на курсѣ военнымъ министерствомъ для военно-плѣнныхъ, свѣжее мясо стало исчезать изъ нихъ. Мясо начали выдавать лишь три раза въ недѣлю въ видѣ

солонины 100 грм. въ воскресеніе, свинины 120 грм. въ среду и баранины 120 грм. въ пятницу. Разъ въ недѣлю взамѣнъ мяса стали выдавать 30 грм. жестяночнаго мясного консерва, разъ въ недѣлю 30 грм. свиного сала и разъ въ недѣлю къ ужину 160 грм. кровяной колбасы. Правда, что разъ въ недѣлю, къ ужину, предложено представителемъ военнаго министерства выдавать 100 грм. кроличьяго мяса, но, по собственному его заявленію, онъ ввелъ этотъ продуктъ въ раскладку курьеза ради, чтобы надосадить англичанамъ, которые замышляютъ морить нѣмцевъ голодомъ! Оказывается, что до войны въ Австраліи были закуплены нѣмцами большія партіи мороженныхъ кроликовъ, которые сохранялись въ холодильникахъ Гамбурга; и этотъ мороженый продуктъ англійскихъ колоній, продаваемый въ Гамбургѣ дешевле чѣмъ въ Лондонѣ, долженъ по мнѣнію докладчика доказать воочью, что замыслы англичанъ тщетны. Также какъ извѣстный курьезъ можно разсматривать и введеніе въ раскладку довольствія военно-плѣнныхъ одинъ разъ въ недѣлю 30 грм. жестяночнаго мясного консерва, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ говорится, что за недостаткомъ жести жестяночные консервы вообще не могутъ идти для довольствованія военно-плѣнныхъ, а сама порція консерва столь незначительна, что питательное значеніе ея совершенно ничтожно (вспомнимъ, что нашъ суточный раціонъ мясного жестяночнаго консерва, выдаваемый взамѣнъ свѣжаго мяса, равняетъ 300 грм.). Хотя посредствомъ мороженныхъ кроликовъ въ Германіи стараются доказать, что англійскіе замыслы тщетны, тѣмъ не менѣе видно, что продовольствованіе мясомъ находится въ Германіи въ очень стѣсненномъ положеніи. О цѣнахъ на мясо не упоминается, но ясно что въ іюнѣ 1915 года рессурсы на обезпеченіе населенія и арміи мясомъ стали таять. Это конечно отразилось прежде всего на военно-плѣнныхъ и ухудшило и безъ того неудовлетворительное первоначально предположенное довольствіе ихъ мясомъ, каковое дѣйствительно находится также въ плачевномъ положеніи.

Рыба. При очевидномъ недостаткѣ мяса теплокровныхъ животныхъ въ Германіи вспомнили о рыбѣ и признали ее продуктомъ весьма важнымъ для продовольствованія военно-плѣнныхъ. Морское рыболовство въ Германіи начало развиваться лѣтъ за 25 до начала настоящей войны, когда въ Германіи было построено первое паровое морское рыболовное судно; къ началу

войны число такихъ судовъ достигло цифры 250—300. Тѣмъ не менѣе морская рыба не составляла для населенія Германіи важнаго продовольственнаго продукта, что объяснялось отчасти тѣмъ, что морская рыба составляла для неприбережного населенія непривычный пищевой продуктъ, съ приготовленіемъ котораго въ пищу населеніе достаточно не ознакомлено, отчасти оттого, что морская рыба доставлялась вслѣдствіе затрудненія въ транспортѣ въ такомъ видѣ и такого качества, которыя не удовлетворяли публику. Во всякомъ случаѣ спросъ на морскую рыбу былъ значительно меньше предложенія и часто рыба, даже хорошаго качества, продавалась на берегу по цѣнѣ 1 пфенига за фунтъ и шла на удобреніе, почему многіе сотни тысячъ фунтовъ хорошей рыбы пропадало тогда безвозвратно. Сильное вздорожаніе мяса вызвало въ Германіи сильную пропаганду въ пользу употребленія морской рыбы, но наступившая въ самомъ разгарѣ этой пропаганды война пресѣкла въ корнѣ для Германіи всякое морское рыболовство.

Сказанное о потребленіи въ Германіи морской рыбы не относится, однакоже, къ соленой сельди, потребленіе которой въ Германіи громадно. Вообще, если годовой уловъ прибрежныхъ государствъ Сѣвернаго моря опредѣляется въ среднемъ въ 1.000 милліоновъ килограммъ рыбы, то 60% его падаетъ на сельдь. Годовой уловъ Германіи опредѣляется въ среднемъ въ 400 милліоновъ фунтовъ, изъ коихъ 300 милліоновъ приходится на Сѣверное море и 100 милліоновъ на Балтійское. Хотя такимъ образомъ годовой уловъ Германіи опредѣляется въ 200.000 тоннъ рыбы, тѣмъ не менѣе годовой ввозъ ея въ Германіи равняется еще 300.000 тоннъ и главная масса его приходится на сельдь. Неудивительно поэтому, что нѣмцы старались развить собственный сельдяной промыселъ, къ чему оказывало содѣйствіе и на что выдавало ссуды правительство. Передъ войной Германія располагала 250—300 паровыми траллерами спеціально для ловли сельди, но все таки добыча ими сельди составляла 10% — 20% потребленія ея, а около 90%—80% сельди ввозилось главнымъ образомъ изъ Англіи. Съ началомъ войны морской рыбный промыселъ Германіи совершенно прекратился, а источниками для ввоза рыбы вообще остались лишь нейтральныя государства: Голландія, Швеція и Норвегія, изъ которыхъ Германія можетъ получать еще рыбу. Въ іюлѣ 1915 года военное министерство располагало повидимому извѣстными запасами рыбы въ видѣ

соленой сельди и главнымъ образомъ въ видѣ солено-вялненой рыбы, получаемой главнымъ образомъ изъ Норвегіи.

Поэтому въ планъ питанія военно-плѣнныхъ вошла соленая сельдь, отпускаемая разъ въ недѣлю къ ужину въ количествѣ 160 граммъ, и соленая или солено-вяленная рыба (Klippfisch), отпускаемая два раза въ недѣлю къ обѣду, взамѣнъ мяса, въ количествѣ 150 граммъ. Качество этой рыбы въ отношеніи свѣжести ея заставляетъ, повидимому, желать многаго, такъ какъ, съ одной стороны военно-плѣнные постоянно жалуются на дурной запахъ ея, а съ другой стороны начальство лагерей, считая дурной запахъ рыбы происходящимъ лишь отъ приставшихъ къ ней снаружи загнивающихъ частицъ, настоятельно совѣтуетъ отмывать щетками эти дурно пахнущія части. Во всякомъ случаѣ рыба эта достаточно пахучая и для съѣданія ея нужны голодъ и привычка. Возобновлять расходуемый запасъ ея повидиму также не легко.

Жиры. Въ жирахъ Германія терпитъ громадный недостатокъ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ передъ войной ввозъ животныхъ жировъ въ Германію равнялся 284 милліонамъ килограммовъ, а ввозъ растительныхъ жировъ достигъ 1 милліарда 820 милліоновъ килограммовъ. По собственному признанію нѣмцевъ для ввоза этого столь необходимаго продукта во время войны существуютъ громадныя препятствія. Прежде всего, конечно, это отражается на военно-плѣнныхъ. Масло коровье совершенно не входитъ въ пищевыя раскладки, а все количество жировъ, отпускаемыхъ военно-плѣннымъ чрезвычайно мало и выражается въ недѣлю 70 граммамъ маргарина, 54 грам. бобоваго масла и 30 граммами копченаго сала, т. е. въ среднемъ чистаго жира въ суточномъ раціонѣ около 20 граммъ. Но и маргаринъ повидимому скоро исчезнетъ изъ числа жировъ, отпускаемыхъ военно-плѣннымъ, такъ какъ въ докладахъ неоднократно указывается, что онъ долженъ идти лишь для офицерскаго стола и для больныхъ, а въ качествѣ жира для военно-плѣнныхъ нижнихъ чиновъ останется, повидимому, бобовое масло, о которомъ будетъ сказано ниже.

Бобы соя. Какъ видно изъ предыдущихъ страницъ, при чрезвычайномъ ограниченіи въ раціонѣ военно-плѣнныхъ количества хлѣба, мяса и животныхъ жировъ бѣлковое и жировое питаніе военно-плѣнныхъ является чрезвычайно неудовлетворительнымъ и имъ угрожало въ прямомъ смыслѣ бѣлковое и жировое голоданіе. Въ виду этого въ Германіи вспомнили о богатомъ

содержаніи азота въ бобовыхъ и о возможности замѣнить ими въ питаніи азотъ хлѣба и мяса. Но въ бобовыхъ, какъ въ горохѣ, фасоли и чечевицѣ ощущался большой недостатокъ и эти продукты были совершенно исключены изъ довольствія военно-плѣнныхъ. Въ поискахъ за дешевымъ источникомъ азотистыхъ пищевыхъ веществъ прусское военное министерство наткнулось въ Гамбургѣ на 180.000 центнеровъ бобовъ сои (glycyne Soja, glycyne javonica, g. hyspida), разводимыхъ въ громадныхъ количествахъ въ восточной Азіи (Китай, Японія, Монголія, Кохинхина, Ява, Индія). На мѣстѣ бобъ соя служитъ главнѣйшимъ образомъ для добыванія бобоваго масла, имѣющаго громадное распространеніе, въ особенности въ Китаѣ, въ качествѣ жира для разныхъ цѣлей въ томъ числѣ и въ качествѣ пищевого жира. Жмыхи идутъ въ громадномъ количествѣ въ качествѣ корма для скота.

Изъ сои путемъ ферментаціи въ Китаѣ и Японіи готовятъ также родъ уксуса, который съ прибавленіемъ пряностей и острыхъ веществъ извѣстенъ подъ названіемъ „сои“, а тоже родъ сыра (tofu) и приправы „miso“, играющія роль вкусовыхъ веществъ и имѣющія широкое употребленіе; бобъ сои служитъ также для фальсификаціи кофе.

Ввозъ бобового масла въ Европу и ввозъ сои для добыванія его въ послѣдніе годы былъ очень значителенъ, но масло это отнюдь не находило себѣ примѣненія какъ пищевой продуктъ, а служило лишь для техническихъ цѣлей и, главнымъ образомъ, для фабрикацій лаковъ и искусственнаго каучука. Бобовое масло принадлежитъ къ числу легко портящихся и, какъ сказано, въ Европѣ не могло найти потребителей какъ пищевой жиръ. Употребленіе бобовъ сои въ пищу въ томъ видѣ, какъ употребляется горохъ и фасоль, не имѣло мѣста не только въ Европѣ, но и въ Азіи, повидимому, оно не практикуется, такъ какъ бобы сами по себѣ представляютъ трудно переваримую пищу. Анализъ боба сои показываетъ, что онъ содержитъ около 10% воды, 38% азотистыхъ веществъ, 20% жира, 23% углеводовъ, 5% древесины и 4% солей.

Въ виду значительнаго содержанія въ бобахъ сои азота и жира прусское военное министерство, воспользовавшись секвестрованными запасами сои, не усомнилось немедленно примѣнить ее въ видѣ бобоваго масла, муки изъ сои и, наконецъ, самихъ бобовъ въ цѣльномъ видѣ для питанія военно-плѣнныхъ.

О питаніи военно-плѣнныхъ бобами сои одинъ изъ участниковъ курса, ротмистръ Koehlmann сказалъ слѣдующее (стр. 159). „Великое время, которое мы переживаемъ, сдѣлало многія пищевыя вещества, которыя до сихъ поръ употреблялись лишь въ качествѣ корма для скота, пищей для нашихъ военноплѣнныхъ. До конца прошлаго года я состоялъ офицеромъ для инспекціи кухни. Тамъ я имѣлъ возможность убѣдиться, что бобы сои были всегда тверды какъ камень и что военно-плѣнные, когда они принуждены были ихъ ѣсть, всегда ихъ выплевывали. Вслѣдствіе этого передо мной являлся вопросъ, долженъ ли былъ я принять 400 центнеровъ ихъ, или нѣтъ. Я сначала попытался варить бобы сои. Всякая попытка сварить бобы сои такъ, какъ это дѣлаетъ каждая нѣмецкая хозяйка, кончалась неудачей; они оставались твердыми, какъ камень. Вслѣдствіе этого я распорядился попытаться молоть этотъ бобъ на кофейной мельницѣ, но изъ бобовъ вытекало очень много масла и чрезъ короткое время мельница закупоривалась. Но и въ раздробленномъ видѣ бобы оставались твердыми. Я началъ вымачивать предварительно бобъ въ холодной водѣ, не выходило ничего, а затѣмъ, въ теплой водѣ—тоже ничего не выходило. Наконецъ, случай привелъ къ размачиванію въ соленой водѣ. Бобы лежали въ соленой водѣ 36 часовъ. Если на 12 центнеровъ бобовъ взять приблизительно 80—90 фунтовъ соли, бобы, послѣ того, какъ вода съ нихъ слита и они прополосканы, пріобрѣтаютъ послѣ варки вкусъ орѣха. Послѣ того онъ имѣетъ хорошій вкусъ и плѣнные радовались въ тѣ дни, когда они получали бобы“.

Для развариванія бобовъ рекомендовалось примѣнять автоблавъ, но только рекомендовалось, ибо автоклавовъ нигдѣ не было, а находчивыхъ завѣдующихъ кухней, умѣвшихъ превращать бобъ въ съѣдобный орѣхъ, также не было и, очевидно, военноплѣнные могли ихъ ѣсть и радовались лишь въ томъ лагерѣ, гдѣ они могли утолить голодъ благодаря находчивости инспектора кухни.

Неизвѣстно нашлись ли подражатели у этого находчиваго инспектора. Изъ дебатовъ этого не видно; представитель министерства рекомендовалъ лишь автоклавъ, а плѣнные дальше получаютъ бобъ, пока хватало ихъ запаса.

Бобовое масло, быстро портящееся, почему и дурно пахнущее, служило въ качествѣ жира преимущественно къ холодному

картофелю. Мука изъ сои прибавлялась также къ вареному картофелю въ качествѣ подсыпки, какъ это дѣлается у насъ при откармливаніи свиней. Совершенно правъ былъ ротмистръ Koelmann, сказавшій, что нѣмцы теперь кормятъ военно-плѣнныхъ тѣмъ, чѣмъ кормили раньше свой скотъ.

На бобы сои тамъ смотрятъ какъ на отличный пищевой продуктъ . . . . но для военно-плѣнныхъ.

Прочіе зерновые продукты. Слѣдуя правилу, что многое предназначавшееся раньше для корма скота, но могущее быть съѣденнымъ плѣнными и должно служить для ихъ прокормленія, нѣмцы исключили изъ довольствія плѣнныхъ совершенно: горохъ, бобы огородные, чечевицу, всякаго рода крупу, макароны, оставивши кромѣ пресловутой сои лишь кукурузную кашу и конскій бобъ, каковые продукты изъ числа зерновыхъ и бобовыхъ изрѣдка фигурируютъ въ образцовыхъ раскладкахъ, составленныхъ военнымъ министерствомъ.

Сахаръ. Запасы сахара были въ Германіи очень значительными (въ послѣдній передъ войной годъ Германія выработала 2.000.000 тоннъ сахара), почему было стремленіе поднять калорическій эффектъ продовольствія военно-плѣнныхъ за счетъ усиленнаго отпуска имъ сахара. Конечно, дать въ пищу значительныхъ количествъ сахара, можно думать, давая его въ видѣ спеціально приготовленныхъ сладкихъ блюдъ, какія изъ довольствія плѣнныхъ исключены, прибавленіе же сахара къ супамъ, получаемымъ военноплѣнными, невозможно, вслѣдствіе порчи вкуса. Поэтому сдѣлано было нѣсколько предложеній отпускать сахаръ въ видѣ мармелада, приготовленнаго изъ кислыхъ плодовъ, а также приготовлять для русскихъ военно-плѣнныхъ квасъ (проф. Herzfeld) въ томъ расчетѣ, что алкоголь, полученный изъ сахара при броженіи, по присущему ему калорическому эффекту, составляетъ также пищевое вещество. Предложенія эти остались, повидимому, лишь предложеніями. Какъ справедливо замѣтилъ, впрочемъ, проф. Herzfeld, усиливать питаніе плѣнныхъ за счетъ сахара, при діэтѣ ихъ, состоящей по-преимуществу изъ углеводовъ (крахмалъ картофеля), представляется весьма труднымъ и нераціональнымъ и дача на человѣка въ сутки болѣе 30 грам. сахара врядъ ли уже сообразна. Каковъ отпускъ сахара полагался военно-плѣннымъ при продовольствованіи ихъ предпринимателями—изъ сообщеній не видно, но военное министерство въ своемъ планѣ продовольствованія военно-

плѣнныхъ положило именно означенную выше дачу—30 граммъ (около 7 золотниковъ) въ день на человѣка. Не было, впрочемъ недостатка въ голосахъ, полагавшихъ, что военно-плѣннымъ нужно отпускать не рафинированный, а неочищенный сахаръ. Въ результатѣ нужно сказать, что продовольствіе военно-плѣнныхъ сахаромъ несравненно лучше, чѣмъ какимъ бы то ни было другимъ пищевымъ продуктомъ.

Картофель и овощи. Картофель составляетъ все основаніе питанія военно-плѣнныхъ и безъ него послѣдніе были бы обречены на голодную смерть; какъ, впрочемъ, вѣроятно и населеніе Германіи безъ него уже давно страшно голодало бы. Неудивительно поэтому, что весною 1915 года въ Германіи поднялась страшная тревога, когда результаты обязательнаго заявленія объ имѣющихся запасахъ картофеля показали, что запасовъ этихъ не хватитъ до новаго урожая. Тревога эта нѣсколько улеглась, когда фискальными мѣрами правительства было выяснено, что владѣльцы картофеля въ своихъ заявленіяхъ умалили значительно количество его, съ цѣлью спекуляціи и наживы и подъ опасеніемъ реквизиціи.

Въ среднемъ, на военно-плѣннаго приходится въ день около 1 килогр. картофеля, при чемъ послѣдній дается въ обѣдъ и ужинъ. Для обѣда отбирается болѣе крупный картофель, который очищается экономическими ножами отъ шелухи и идетъ въ общее варево (Zusammengekochten Essen), мелкій варится къ вечеру въ шелухѣ (Pellkartafeln) и идетъ для приготовленія составляющаго ужинъ картофельнаго салата.

Изъ другихъ овощей въ раскладкахъ составленныхъ лѣтомъ, фигурируютъ морковь, кольраби, цвѣтная капуста и зеленые бобы, отпускаемыя время отъ времени для общаго варева. Какъ о курьезѣ можно сказать о помѣщенномъ въ раскладкахъ зеленомъ ревенѣ. Для зимняго времени имѣется въ виду кислая капуста, соленые бобы и сушеные овощи. Предполагается также использовать для довольствія плѣнныхъ мелкіе сушеные плоды низшаго качества.

Вкусовыя и возбуждающія вещества. Изъ числа этихъ веществъ кофе отпускается на завтракъ два раза въ недѣлю въ количествѣ 5 граммъ съ 15 граммами суррогата; разъ въ недѣлю, предположено отпускать къ завтраку же 30 грм. дешеваго какао (изъ остатковъ, 50 нф. за кило); если къ этому прибавить, уксусъ, идущій въ салатъ и упомянутую одинъ разъ въ

раскладкѣ сладкую горчицу (Mostrich) и одинъ разъ въ недѣлю упомянутый въ раскладкѣ лукъ, то этимъ исчерпывается все, что получаютъ плѣнные изъ ряда вкусовыхъ и возбуждающихъ пищевыхъ веществъ.

Прежде чѣмъ характеризовать, въ общемъ, питаніе военно-плѣнныхъ въ Германіи, мы разсмотримъ подробнѣе общее распоряженіе прусскаго военнаго министерства относительно продовольствія военно-плѣнныхъ при переходѣ лагерей ихъ на собственное хозяйство и въ частности образцовую недѣльную раскладку, составленную изъ перечисленныхъ выше продуктовъ, выработанную завѣдующимъ отдѣленіемъ питанія военно-плѣнныхъ въ Прусскомъ военномъ министерствѣ.

1 Іюня 1915 г. прусское военное министерство издало приказъ, въ силу котораго лагери для военно-плѣнныхъ при переходѣ на собственное хозяйство должны брать обязательно изъ запасовъ министерства для продовольствованія каждаго военно-плѣннаго въ недѣлю слѣдующія количества ниже поименованныхъ пищевыхъ продуктовъ.

200 грм. сахара,
500 грм. муки (крахмальной, маисовой, тапіоки, сои и т. п.),
100 грм. солонины,
100 грм. жира или растительнаго масла,
200 грм. риса,
200 грм. конскихъ (полевыхъ) бобовъ,
300 грм. бобовъ сои,
150 грм. солено-вяленой рыбы,
300 грм. сельди.

Припасы эти получены военнымъ министерствомъ путемъ покупки и реквизиціи.

Какъ самая выгодная мука рекомендуется картофельная, по цѣнѣ 42 пф. за кило, съ рисомъ должна быть соблюдена экономія, ибо ввозъ его совершенно прекратится. Для лагерныхъ лавочекъ, гдѣ плѣнные покупаютъ за свои деньги, могутъ быть отпускаемы и другіе продукты, какъ упомянутая выше испорченная мука, чай сорный (Bruch-thee) по цѣнѣ 3 м. за кило и т. п. Составленная въ министерствѣ образцовая недѣльная раскладка пищевого довольствія (проф. Backhaus) представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Пищевые продукты. з. = завтракъ об. = обѣдъ у. = ужинъ	СОДЕРЖАНІЕ. Бѣлковъ.	Жира.	Углеводовъ.	Калорій брутто.	Цѣна кило въ пф.	Цѣна даннаго количества въ пф.
Воскресенье:						
з. 300 грм. хлѣба	12,0	1,2	142,0	641,1	—	—
5 „ кофе	—	—	—	—	300	1,0
15 „ цикорія . . .	—	—	—	—	50	0,5
30 „ сахара	—	—	30.0	119,5	41	0,5
об. 100 „ солонины . . .	18,3	6,5	—	148,9	170	17,0
300 „ моркови . . .	2,1	0,6	20,4	97,2	18	5,4
750 „ картофеля . .	11.3	1,5	150,0	667,5	8	6,0
у. 500 „ картофеля . .	7,5	1,0	100,0	445,6	8	4,0
15 „ масла бобов. .	—	—	14,0	129,5	160	2,4
10 „ сахара	—	—	10,0	39,8	41	0,4
100 „ сыра	33,5	15,4	4,1	298,0	120	12,0
	85,6	40,5	456,5	2577,5	—	49,9
Понедѣльникъ:						
з. 300 грм. хлѣба	12,0	1,2	142,0	641,1	—	—
30 „ муки сои . . .	11,1	0,7	8,6	95,1	75	2,7
60 „ „ картоф. .	0,4	—	47,0	189,7	50	3,0
10 „ маргарина . .	0,1	8,4	0,1	78,7	155	1,6
об. 150 „ рыбы сол. .	39,5	0,5	—	195,0	65	9,3
750 „ картофеля . .	11,3	1,5	150,0	667,5	8	6,0
30 „ маргарина. . .	0,2	25,3	0,2	236,2	155	4,7
15 „ сладк. горчицы	—	—	—	—	100	1,5
у. 100 „ риса	6,4	1,5	77,6	344,0	—	7,9
250 „ ревеня зел. . .	1,5	0,5	5,5	26,0	9	2,3
50 „ сахара	—	—	50,0	41	—	2,1
	85,7	38,6	480,4	269,2	—	40,2
Вторникъ:						
з. 300 грм. хлѣба	12,9	1,2	142,0	641,1	—	—
5 „ кофе	—	—	—	200	200	1,0
10 „ цикорія	—	—	—	50	50	0,5
30 „ сахара	—	—	30	179	41	1,2

Пищевые продукты. з. = завтракъ об. = обѣдъ у. = ужинъ	Содержаніе. Бѣлковъ.	Жира.	Углеводовъ.	Калорій брутто.	Цѣна кило въ пф.	Цѣна дневного количества въ пф.
об. 30 грм. консервн. мяса (жестяночнаго)	5,6	3,3	—	59,7	270	7,1
100 „ бобовъ сои .	23,6	5,8	25,2	368,0	50	5,0
300 „ кольраби . . .	2,1	0,2	6,6	38,4	12	3,6
750 „ картофеля . .	11,3	1,5	150,0	667,5	8	6,0
у. 600 „ карт. въ мунд.	9,0	1,2	120,0	522,0	8	4,8
160 „ сельди . . .	27,5	23,1	—	356,6	48	7,2
	96,2	36,7	487,0	2779,6	—	36,4
Среда:						
з. 300 грм. хлѣба . . .	12,9	1,2	14,2	641,1	—	—
90 „ маніоки . . .	0,5	0,1	87,8	307,4	60	5,4
10 „ маргарина. . .	0,1	8,4	0,1	78,7	155	1,6
5 „ кореньевъ . .	—	—	—	—	100	0,5
об. 120 „ свинины (съ кост. ср.-жирн.)	16,9	20.7	—	271,4	180	21,6
750 „ картофеля . .	11,3	1,5	150,0	667,5	8	6,0
300 „ кисл. капусты	3,0	0,9	9,3	60,0	30	9,0
у. 90 „ муки сои . . .	33,3	2,1	25,7	287,7	75	6,8
10 „ маргарина . .	0,1	8,4	0,1	78,7	155	1,6
400 „ картофеля . .	6,0	0,8	80,0	356,0	8	2,3
	84,1	44,1	480,8	2748,5	—	54,2
Четвергъ:						
з. 300 грм. хлѣба	12.9	1,2	142,0	641,1	—	—
50 „ маисовой муки	4,0	1,1	34,6	167,9	60	3,0
35 „ сахара . . .	—	—	35,0	139,4	41	1,4
100 „ снят. молока .	2,9	0,5	4,8	—	13	1,3
об. 150 „ сол.-вял. рыбы	42,3	—	—	196,4	80	12,0
750 „ картофеля . .	11,3	1,5	150,0	667,5	8	6,0
30 „ бобов. масла,	—	28,5	—	249.0	160	4,8
луку и пр. . .	—	—	—	—	—	3,0
у. 600 „ карт. въ мунд.	9,0	1,2	120,0	552,0	8	4,8
100 „ кров. колбасы	10,4	10,8	24,5	248,7	160	—
	92,8	44.8	510,9	2899,9	—	53,3

Пищевые продукты. з. = завтракъ об. = обѣдъ у. = ужинъ	Содержаніе. Бѣлковъ.	Жира.	Углеводовъ.	Калорій брутто.	Цѣна кило въ пф.	Цѣна даннаго количества въ пф.
Пятница:						
з. 300 грм. хлѣба	12,9	1,2	142,0	641,1	—	—
70 „ полев. бобовъ	12,6	0,4	30,7	186,7	55	3,9
20 „ картоф. муки .	0,1	—	15,6	63,2	50	1,0
10 „ маргарина . .	0,1	8,1	0,1	78,7	155	1,6
об. 120 „ баранины (съ костями) . . .	16,5	37,0	—	327,2	200	24,0
750 „ картофеля . .	11,3	1,5	150,0	667,5	8	6,0
300 „ шинк. бобовъ .	5,7	0,6	16,2	99,8	65	2,0
у. 30 „ муки сои . . .	11,1	0,7	8,5	95,1	75	2,7
60 „ кукурузн. каши	4,0	0,4	44,5	200,6	70	4,2
50 „ сахара	—	—	50,0	199,2	41	2,0
100 „ снят. молока .	2,9	0,5	4,8	37,9	13	1,3
50 „ черносливу . .	0,9	0,3	22,2	95,9	80	4,0
	78,1	41,0	484,0	2690,9	—	52,7
Суббота:						
з. 300 грм. хлѣба	12,9	1,2	142,0	641,1	—	—
30 „ какао	—	—	—	—	50	1,5
50 „ сахара	—	—	50	199,2	41	2,0
20 „ картоф. муки .	0,1	—	15,6	63,2	50	0,4
об. 30 „ сала свиного .	2,6	20,8	—	205,7	270	8,1
100 „ бобовъ сои . .	23,6	5,8	25,2	268,0	50	5,0
750 „ картофеля .	11,3	1,5	150,0	667,5	8	6,0
300 „ цв. капусты .	5,4	0,6	10,5	73,8	15	4,5
у. 100 „ крол. мяса мор.	20,8	9,2	—	145,0	100	10,0
400 „ картофеля .	6,0	0,8	80,0	356,0	8	3,2
30 „ риса	1,9	0,2	23,1	103,1	70	2,1
	84,6	40,1	496,4	2721,6	—	42,3

Оцѣнивая эту раскладку прежде всего въ количественномъ отношеніи, мы видимъ, что, въ среднемъ, въ суточномъ раціонѣ военно-плѣннаго содержится.

Бѣлковъ	86,7	грм.
Жировъ	40,8	„
Углеводовъ	485,2	„

что даетъ 2730 калорій брутто.

При столь бѣдной животными продуктами и жирами пищѣ, при преобладаніи въ ней растительныхъ продуктовъ, въ томъ числѣ столь неудобоваримыхъ какъ бобы сои и при крайне плохомъ хлѣбѣ усвоеніе бѣлковъ нужно принять не превышающимъ 75%, жировъ—92% и углеводовъ—93%, что даетъ усвоенныхъ пищевыхъ веществъ:

Бѣлковъ	65,0	грм. =	226,5	калорій;
Жировъ	37,6	„ =	350,9	„
Углеводовъ	450,0	„ =	1845,0	„

что даетъ 2195, о калорій, т. е. величину, которая приближается къ нормѣ, даваемой Voit'омъ для инвалида и Munk'омъ для арестанта при легкой работѣ (2176) и стоящую значительно ниже нормы, даваемой Voit'омъ для солдата при гарнизонной службѣ и мужчинъ при легкой работѣ (3050). Между тѣмъ не нужно забывать, что военно-плѣнные въ Германіи, какъ увидимъ ниже, употребляются на самыя тяжелыя работы (земляныя работы, работа по осушкѣ болотъ и полевыя работы). Далѣе, въ этомъ раціонѣ поражаютъ крайне ничтожныя количества бѣлковъ и жировъ; количество первыхъ почти на половину меньше, чѣмъ въ нормѣ Voit'a для солдата при гарнизонной службѣ, количество вторыхъ покрайней мѣрѣ на $^1/_3$ меньше этой нормы. Наибольшая часть (почти 71%) калорическаго эффекта раціона накопляется за счетъ углеводовъ и преимущественно картофеля (напр. изъ 487 грм. углеводовъ=1996 бр. кал.—на картофель приходится 270 грм.= 1007 бр. кал.). Изъ этого видно, что военно-плѣнные въ Германіи терпятъ прежде всего спеціально бѣлковое и жировое голоданіе, сопряженное съ общимъ недоѣданіемъ вслѣдствіе скудности раціона, вполнѣ недостаточнаго даже при умѣренной, и тѣмъ болѣе при тяжелой работѣ.

Но на ряду съ такимъ неполнымъ голоданіемъ, долженствующимъ въ концѣ концевъ привести къ истощенію организма и инвалидности, въ довольствіи военно-плѣнныхъ существуютъ и другіе крупные недостатки, дѣлающіе это довольствіе весьма неудовлетворительнымъ. Прежде всего въ этомъ отношеніи нужно

замѣтить, что пищевыя привычки вкореняются въ человѣкѣ чрезвычайно сильно. Непривычная пища составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ плохую пищу въ томъ отношеніи, что неудовлетворяя вкусовымъ привычкамъ, она съѣдается неохотно и усваивается плохо. Не даромъ сдѣлано совершенно справедливое наблюденіе, что эмигранты, переселяясь въ чужія страны, часто утрачиваютъ свой языкъ и обычаи, но чрезвычайно прочно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, сохраняютъ свои пищевыя привычки. Въ этомъ отношеніи положеніе всѣхъ военно-плѣнныхъ очень тяжело, такъ какъ имъ въ большинствѣ случаевъ приходится ѣсть чуждую ихъ привычкамъ пищу. Къ нѣмецкимъ мучнымъ болтушкамъ, иногда сильно подслащеннымъ, нашъ солдатъ совершенно непривыченъ; привыкши съѣдать большія количества хлѣба, а также сравнительно большія количества мяса и каши, онъ при чрезвычайно скудномъ хлѣбномъ и мясномъ раціонѣ долженъ чувствовать себя постоянно отощавшимъ и голоднымъ. Нечего говорить уже о такихъ блюдахъ, какъ бобы сои, которыя совершенно неудобоваримы.

Но раціонъ военно-плѣнныхъ въ Германіи даже при образцовой раскладкѣ, преподанной прусскимъ военнымъ министерствомъ, представляетъ съ физіологической стороны еще и тотъ крупный недостатокъ, что онъ состоитъ въ преобладающей своей части изъ жидкой или кашицеобразной пищи, не нуждающейся въ разжевываніи. Начиная съ разныхъ мучныхъ болтушекъ, называемыхъ супами и даваемыхъ къ завтраку, а иногда и къ ужину, обѣдъ представляетъ собою тоже родъ кашицы, въ которой разварена вмѣстѣ мясная или рыбная дача съ картофелемъ, а иногда еще и другими овощами. Какой-либо порціи мяса или рыбы въ этомъ обѣдѣ не существуетъ, почему онъ дѣйствительно представляетъ собою „Zusammengekochtes Essen“—„варево“. Единственной болѣе плотной ѣдой, вызывающей потребность жеванія, является отпускаемый къ ужину 4 раза въ недѣлю картофель, въ видѣ картофеля въ мундирѣ или картофельнаго салата съ прибавленіемъ селедки, кровяной колбасы (разъ въ недѣлю) и даже кроличьяго мяса, вывезеннаго изъ Австраліи, что, впрочемъ, помѣщено въ раскладку со спеціальной цѣлью посрамленія англичанъ. При ничтожномъ количествѣ хлѣба въ суточномъ раціонѣ, процессъ жеванія пищи становится для питающагося такой жидкой или полужидкой пищей не нужнымъ, а съ выпаданіемъ этого процесса выдѣленіе пищевари-

тельныхъ соковъ уменьшается, почему получаемая военно-плѣнными чрезвычайно скудная и не вкусная для нихъ пища, переваривается и усваивается плохо. А это въ свою очередь понижаетъ ихъ питаніе.

Изъ разсмотрѣнія всего изложеннаго и спеціально раскладокъ пищевого довольствія для военно-плѣнныхъ въ Германіи видно, что военно-плѣнные тамъ хронически голодаютъ и послѣ продолжительнаго пребыванія станутъ больными и инвалидами, если не погибнутъ раньше отъ болѣзней, опустошающихъ массы людей, питаніе которыхъ кореннымъ образомъ подорвано.

Къ тому же не нужно забывать, что здѣсь мы разсматривали лишь образцовую раскладку питанія военно-плѣнныхъ, выработанную прусскимъ военнымъ министерствомъ при переходѣ отъ откупа довольствія плѣнныхъ предпринимателями къ самостоятельному хозяйству лагерей. Можно себѣ представить каково было это довольствіе у предпринимателей, когда преподанная министерствомъ раскладка довольствія считается имъ громаднымъ шагомъ на пути улучшенія этого довольствія. Не нужно забывать также, что образцовыя раскладки не всегда отражаютъ въ себѣ дѣйствительныя раскладки и что эти образцовыя раскладки составлялись въ Іюнѣ 1915 г., когда продовольственный вопросъ въ Германіи не стоялъ столь остро, какъ въ настоящее время.

Съ того времени и австралійскіе кролики и много другихъ вещей навѣрно уже съѣдено, а пополненіе съѣденнаго все болѣе и болѣе затруднительно.

Все это наводитъ на самыя грустныя мысли о судьбѣ военно-плѣнныхъ въ Германіи и врядъ ли даетъ какую-либо надежду на то, чтобы горделивое заявленіе директора департамента прусскаго военнаго министерства полковника Friedrich'a, сдѣланное при открытіи курса. „Въ продовольствованіи военно-плѣнныхъ намъ нечего угодничать передъ иностранцами. Мы исполняемъ нашъ долгъ; при окончаніи войны совѣсть наша будетъ чиста и мы каждый часъ будемъ готовы представить объ этомъ наши отчеты". (стр. 4).

На ряду съ вопросомъ, какъ питаются военно-плѣнные въ Германіи, возникаютъ другіе весьма жгучіе вопросы ихъ быта: о работѣ ихъ, объ обращеніи съ ними, о жилищныхъ и бытовыхъ условіяхъ ихъ жизни, о санитарномъ ихъ состояніи и о нрав-

ственной атмосферѣ ихъ быта. Отвѣтовъ на эти вопросы, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь полныхъ, не имѣется въ книгѣ, посвященной почти исключительно вопросу о питаніи, за исключеніемъ вопроса о работахъ, которымъ посвященъ спеціальный докладъ одного изъ комендантовъ лагерей, капитана Storp'a. Докладъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ въ немъ содержатся, кромѣ опредѣленныхъ данныхъ о работахъ военно-плѣнныхъ, еще и нѣкоторыя другія данныя, очень характерныя для прусскихъ взглядовъ на послѣднихъ.

Выставляя всѣ выгоды какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, имѣть возможно большее число военно-плѣнныхъ, названный докладчикъ прежде всего выставляетъ тезисъ, что изъ этого не слѣдуетъ, чтобы военно-плѣнные съѣдали даромъ скудные нѣмецкіе запасы, какъ лѣнивые трутни (faule Drohnen), но на подобіе трудолюбивыхъ пчелъ способствовали своей работой производительности и пользѣ германцевъ. Въ рабочихъ рукахъ въ Германіи чувствуется недостатокъ, ибо тѣ 150.000 рабочихъ, которые ежегодно приходили въ Германію на заработки, нынѣ отсутствуютъ, не говоря уже о тѣхъ милліонахъ рабочихъ рукъ, которые оторваны войной отъ обычнаго производительнаго труда.

Во время войны и поля не могутъ быть воздѣланы какъ прежде вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и въ особенности рабочаго скота, а также по причинѣ отсутствія удобренія, вслѣдствіе чувствительнаго уменьшенія числа скота, въ особенности свиней. Такое тяжелое положеніе не прекратится сейчасъ съ окончаніемъ войны и нужно предвидѣть, что и послѣ этого пройдетъ не мало времени, пока Германія будетъ располагать достаточными запасами продовольствія. Всѣ эти соображенія налагаютъ на комендантовъ лагерей военно-плѣнныхъ нравственную обязанность, использовать трудъ военно-плѣнныхъ наиболѣе производительнымъ образомъ и заинтересовать въ этомъ направленіи и окарауливающія военно-плѣнныхъ команды. Послѣднія понимаютъ свои обязанности въ томъ смыслѣ, что онѣ предназначаются лишь для предупрежденія побѣговъ военно-плѣнныхъ, но при такомъ взглядѣ трудно добиться производительнаго труда военно-плѣнныхъ; работодатель и его надсмотрщики изъ гражданскихъ лицъ не имѣютъ въ глазахъ военно-плѣнныхъ достаточнаго авторитета, почему весьма горячо рекомендуется, чтобы работодатели старались заинтересовать и матеріально окарауливаю-

щій персоналъ въ возможно большей производительности труда военно-плѣнныхъ.

Куда же слѣдуетъ направлять трудъ военно-плѣнныхъ?

Есть виды труда, которые хорошо оплачиваются. На такой трудъ, по мнѣнію докладчика военно-плѣнныхъ направлять не слѣдуетъ, дабы они не лишали хорошаго заработка собственныхъ рабочихъ. Не слѣдуетъ также, по мнѣнію докладчика, затѣвать при помощи дешеваго труда военно-плѣнныхъ и такихъ работъ, которыхъ въ мирное время никто не подумалъ бы производить вслѣдствіе совершенной бездоходности ихъ.

Прежде всего, конечно, всѣ работы въ лагеряхъ военно-плѣнныхъ должны производиться ими же. Докладчикъ жалуется на то, что на эти работы предназначается чрезмѣрно большое число плѣнныхъ, отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ наличнаго ихъ числа и полагаетъ, что такое положеніе вещей нуждается въ измѣненіи, дабы большее число плѣнныхъ шло на постороннія производительныя работы. На первомъ планѣ ставятся полевыя работы. Урожай 1915 года былъ въ Германіи очень плохимъ вслѣдствіе засухи; тѣмъ важнѣе было своевременно и хорошо убрать его, дабы не имѣть еще потерь отъ несвоевременной уборки. Но большія хозяйства работаютъ преимущественно машинами, почему они не нуждались въ большомъ числѣ рабочихъ рукъ. Для полевыхъ работъ приходилось отпускать военно-плѣнныхъ преимущественно въ болѣе мелкія хозяйства, гдѣ жатва и уборка производятся въ ручную. Но въ этомъ отношеніи прусское военное министерство не шло очень широко навстрѣчу мелкимъ хозяйствамъ, такъ какъ оно находило для себя крайне неудобнымъ окарауливаніе небольшихъ группъ военно-плѣнныхъ.

Поэтому главный контингентъ военно-плѣнныхъ работалъ на такихъ работахъ, гдѣ требовались большія команды.

Работы эти, кромѣ работъ въ рудникахъ, состояли, главнымъ образомъ, изъ земляныхъ работъ по осушкѣ заболоченныхъ низинъ (Niederungsmoore), топкихъ болотъ (Hochmoore) и воздѣлкѣ песчаныхъ пустошей. Цѣлые лагери военно-плѣнныхъ часто устраивались въ такихъ мѣстахъ, гдѣ намѣчались подобныя работы въ обширныхъ размѣрахъ. Конечно, работы эти принадлежатъ къ числу самыхъ тяжелыхъ работъ и, очевидно, произвести ихъ вольнымъ трудомъ въ мирное время Германія не была въ состояніи. Всѣ эти работы имѣли цѣлью расширить площадь полевой культуры и увеличить рессурсы пропитанія для населенія и скота.

Работы эти по отношенію къ топкимъ болотамъ и песчанымъ пустырямъ никакихъ результатовъ на 1915/16 годъ еще не дали и, вѣроятно, дадутъ ихъ не скоро, такъ какъ культура на подобныхъ мѣстахъ вначалѣ возможна лишь при условіи азотистаго удобренія. Но азотистыхъ туковъ въ Германіи въ настоящее время не имѣется, такъ какъ всяческія азотистыя соединенія идутъ прежде всего на изготовленіе взрывчатыхъ веществъ.

Тѣмъ не менѣе на осушкѣ болотъ и воздѣлкѣ песчаныхъ пустырей въ Германіи военно-плѣнные пролили не мало пота и, вѣроятно, положили не мало жизней, такъ какъ работы эти принадлежатъ къ числу самыхъ тяжелыхъ и подчасъ самыхъ нездоровыхъ.

Весьма интересно какъ оцѣнивается трудъ военно-плѣнныхъ въ Германіи?

Капитанъ Storp утверждаетъ, что по его наблюденіямъ и исчисленіямъ, произведеннымъ въ одномъ изъ крупныхъ рабочихъ лагерей военно-плѣнныхъ въ теченіе $^1/_4$ года, производительную работу военно-плѣнныхъ въ день на человѣка нужно оцѣнить въ $2^1/_2$ пфенига ($1/^1_4$ коп.)! Тайный Совѣтникъ Tacke, наблюдающій во ввѣренномъ ему раіонѣ за осушкой болотъ военно-плѣнными, нѣсколько милостивѣе и оцѣниваетъ производительную работу военно-плѣннаго въ день въ 10 пфениговъ (5 коп.) Но тутъ является еще одно осложненіе. На каждыхъ 10 человѣкъ военно-плѣнныхъ требуется одинъ караульный, который, неся эту обязанность, этимъ самымъ отрывается отъ своихъ гражданскихъ обязанностей и производительнаго труда; конечно, производительный трудъ, который могъ бы сдѣлать караульный, если бы онъ не былъ занятъ этой обязанностью, оцѣнивается нѣмцами уже не въ 5 и даже не въ десять, а по крайней мѣрѣ въ 200 пфениговъ, если даже не значительно выше. Выходитъ, такимъ образомъ, по словамъ автора доклада, что ради труда 10 военно-плѣнныхъ, производительность котораго оцѣнивается въ 25 пфениговъ въ день, нѣмцы теряютъ трудъ караульнаго, производительность котораго въ восемь разъ больше, по меньшей мѣрѣ.

Изъ этого ясно, что нѣмцы должны считать трудъ военно-плѣнныхъ въ одинъ убытокъ для себя! Спрашивается, какіе же убытки мы должны нести отъ труда военно-плѣнныхъ когда послѣдніе зарабатываютъ у насъ отъ 80 коп., въ день и больше, а на сдѣльной работѣ по нагрузкѣ вагоновъ даже до двухъ рублей въ день, и также требуютъ окарауливанія?

Увеличеніе продуктивности труда военно-плѣнныхъ составляетъ поэтому главную заботу капитана Storp'a. Чтобы уменьшить стоимость окарауливанія военно-плѣнныхъ, онъ предлагаетъ поручать это дѣло выздоравливающимъ солдатамъ и инвалидамъ, даже однорукимъ, вооруживши ихъ револьверами. Но какъ заставить работать больше военно-плѣнныхъ? Конечно, какъ культурный пруссакъ, принужденіе къ работѣ онъ считаетъ не гуманнымъ и непрактичнымъ говоря, что и рабство отмѣнено было не только потому, что оно не гуманно, но главнымъ образомъ, потому, что принудительная работа рабовъ была мало производительной. Но тутъ же видно, что эти красивыя фразы нѣсколько противорѣчатъ внутреннему убѣжденію автора, который, изыскивая средства къ увеличенію производительности труда военно-плѣнныхъ, говоритъ дословно (ст. 114): „По отношенію къ нашимъ военно-плѣннымъ, какъ извѣстно, караульнымъ воспрещается кулачная расправа (handgreiflich zu werden). Вслѣдствіе этого выпадаютъ болѣе или менѣе средства, которыя могутъ быть сейчасъ же примѣнены и поэтому оказываются самыми дѣйствительными". Такое убѣжденіе коменданта лагеря стоитъ, очевидно, въ полномъ противорѣчіи съ отрицаніемъ принудительныхъ мѣръ къ труду, разъ онъ считаетъ побои однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ этому.

Мнѣніе это раздѣляется навѣрно и его подчиненными и не дѣлаетъ его самого склоннымъ соблюдать воздержаніе на руку. А что это запрещеніе болѣе фиктивнаго свойства и осуществляется лишь „болѣе или менѣе" доказываютъ и слова представителя военнаго министерства и директора его департамента по завѣдыванію военно-плѣнными, обращенныя къ комендантамъ лагерей во время заключительныхъ дебатовъ (стр. 155). „Въ послѣднее время до военнаго министерства опять доходятъ свѣдѣнія о противозаконномъ (vovschriftswidrigen) обращеніи съ плѣнными. Предписанія на этотъ предметъ со стороны начальства извѣстны. Такое обращеніе исходитъ большею частью со стороны окарауливающихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Надѣюсь, что будетъ достаточнымъ, если вы передадите сказанное здѣсь мною комендантамъ лагерей". Это замѣчаніе, чрезвычайно скромное по своей формѣ, свидѣтельствуетъ явно, насколько недѣйствительно и фиктивно воспрещеніе побоевъ и кулачной расправы въ лагеряхъ для военно-плѣнныхъ въ Германіи.

Но за формальнымъ запрещеніемъ побоевъ и слѣдуя

принципамъ гуманности капитанъ Storp изыскиваетъ и другіе способы увеличенія производительности труда военно-плѣнныхъ. Прежде всего онъ останавливается на урочномъ трудѣ (Pensumarbeit), исполнивши который, военно-плѣнные имѣютъ право на отдыхъ въ остальную часть сутокъ. Но для производительности урочнаго труда уроки должны быть большіе. Но военно-плѣнные могутъ быть непривычны къ данной работѣ и размѣръ урока долженъ сообразоваться съ худшими рабочими и не можетъ быть большимъ. По мѣрѣ тренировки урокъ можно увеличивать, но лишь до извѣстныхъ и при томъ не очень значительныхъ размѣровъ, ибо противъ большихъ уроковъ будетъ враждебно настроена не только сплоченная масса рабочихъ, но и окарауливающій персоналъ, будучи принужденнымъ нести слишкомъ продолжительную караульную службу при работахъ. Поэтому докладчикъ является сторонникомъ сдѣльной работы (Akkordarbeit), при которой всякое лишнее усиліе въ работѣ оплачивается отдѣльно. При сдѣльной работѣ между комендантомъ лагеря, какъ представителемъ военной власти, и работодателемъ заключается соглашеніе и устанавливается такая задѣльная плата, при которой военно-плѣнный могъ бы дѣйствительно заработать столько, чтобы онъ считалъ стоющимъ отдать данному труду всѣ свои силы. При этомъ всякій видъ работъ долженъ быть оцѣниваемъ особо.

Неизвѣстно, принято ли такое предложеніе работодателями, и каковые размѣры задѣльной платы установлены за разныя работы, но докладчикъ очень подробно излагаетъ планъ организаціи такихъ работъ. Однако, тутъ опять является извѣстное затрудненіе. Человѣкъ, посвящающій всѣ свои силы работѣ и исполняющій тяжелую работу долженъ соотвѣтственнымъ образомъ питаться. Капитанъ Storp знаетъ этотъ законъ физіологіи и говоритъ, что всякому сельскому хозяину извѣстно, что работающая лошадь должна получать на 30% больше пищевыхъ веществъ, чѣмъ лошадь не работающая и что лошади, несущей тяжелую работу, нужно прибавить еще вторые 30% пищевыхъ веществъ. Такимъ образомъ исполняющая тяжелую работу лошадь должна получать на 60% пищевыхъ веществъ больше, чѣмъ лошадь не работающая. Поэтому капитанъ Storp признаетъ, что установленныя военнымъ министерствомъ нормы питанія, точно выраженныя въ разсмотрѣнныхъ уже нами выше пищевыхъ раскладкахъ и едва годныя для инвалидовъ и арестантовъ не

исполняющихъ особыхъ работъ, пригодны развѣ для концентраціонныхъ лагерей, гдѣ люди не несутъ особенно тяжелой работы, но нѣсколько малы для людей, исполняющихъ тяжелую работу. Поэтому онъ предлагаетъ для военно-плѣнныхъ, посвящающихъ всѣ свои силы тяжелой работѣ, увеличить эти нормы, но не на 60%, какъ для тяжело работающихъ лошадей, а лишь на 10%. Объ остальномъ онъ предоставляетъ заботиться уже самимъ военно-плѣннымъ, которые по мѣрѣ усердія въ сдѣльной работѣ, будутъ получать пропоціонально ему извѣстную часть платы за сдѣльную работу и на эти деньги докупать нужное имъ продовольствіе въ лагерныхъ лавочкахъ.

Спрашивается сколько этого продовольствія можетъ купить себѣ военно-плѣнный, когда производительность его суточнаго труда оцѣнивается на самыхъ тяжелыхъ работахъ maximum въ 10 пфениговъ, а то и въ $2^1/_2$ пфенига, когда кило хлѣба изъ испорченной муки продается тамъ за 50 пфениговъ. Комментаріи къ такому положенію труда военно-плѣнныхъ въ Германіи излишни.

О другихъ сторонахъ быта военно-плѣнныхъ въ Германіи въ докладахъ, сдѣланныхъ на курсѣ, имѣется крайне мало свѣдѣній. Объ одеждѣ тамъ не говорится совершенно, между тѣмъ положеніе военно-плѣнныхъ въ этомъ отношеніи, судя по всѣмъ даннымъ, появляющимся въ печати, не лучше, а пожалуй хуже, чѣмъ относительно продовольствія. Концентраціонные лагери устраиваются на большее число военно-плѣнныхъ, приблизительно около 10000; окарауливаніе такого лагеря требуетъ не менѣе одного баталіона боевого состава. Посколько можно судить, въ большинствѣ такихъ лагерей помѣщеніями для военно-плѣнныхъ служатъ бараки самой легкой постройки. Такъ напримѣръ во Франкфуртѣ на Одерѣ лагерь военно-плѣнныхъ состоитъ изъ десяти бараковъ на 1000 человѣкъ каждый. Для варки пищи установлено 16 котловъ. О внутреннемъ оборудованіи ихъ совершенно не упоминается. Въ Данцигѣ лагерь устроенъ на рѣчныхъ баржахъ и на трехъ захваченныхъ англійскихъ пароходахъ. Партіи военно-плѣнныхъ, посланныя на полевыя работы, помѣщаются въ сараяхъ и конюшняхъ тѣхъ экономій, гдѣ они работаютъ. О санитарномъ состояніи лагерей въ докладахъ сообщается также очень мало. Указываются фирмы, гдѣ слѣдуетъ пріобрѣтать такіе предметы, какъ дезифекціонныя камеры, души и рекомендуется установка паровыхъ котловъ

для обслуживанія потребностей дезинфекціи, прачешныхъ и душей. Изъ докладовъ явствуетъ что во многихъ лагеряхъ этихъ устройствъ въ данное время не было. Но въ образцовомъ лагерѣ Франкфуртъ на Одерѣ таковыя функціонировали и это облегчало борьбу съ паразитами. Борьба съ паразитными насѣкомыми велась при помощи инсектицидныхъ порошковъ, но, повидимому, довольно вяло, какъ видно изъ того, что директоръ департамента прусскаго военнаго министерства въ заключительныхъ дебатахъ указывалъ на это комендантамъ лагерей и требовалъ отъ нихъ проявленія съ этой стороны большей энергіи. Изъ краткаго упоминанія коменданта Данцигскаго лагеря видно, что тамъ свирѣпствовалъ возвратный тифъ, давшій 25 случаевъ смерти и потребовавшій трехъ мѣсяцевъ времени для прекращенія его эпидеміи. Во время курса комендантомъ Данцигскаго лагеря демонстрирована была кинематографическая лента, на которой представлены были занятія и развлеченія русскихъ военно-плѣнныхъ: огородничество, воздѣлка картофеля, постройки дорогъ, токарное производство, гимнастика, національные танцы, театральное представленіе, а также богослуженіе и похороны. Безъ сомнѣнія лента эта, нѣсколько бутафорскаго, характера должна свидѣтельствовать о веселой жизни военно-плѣнныхъ. Во Франкфуртскомъ на Одерѣ лагерѣ русскіе военно-плѣнные изъ кустарей работаютъ кустарныя издѣлія, которыя распродаются администраціей лагеря, причемъ 1/3 выручки получаютъ мастера. Въ лагеряхъ имѣются лавочки для военно-плѣнныхъ, но, повидимому, чрезвычайно мизерныя, такъ какъ отчетъ о посѣщеніи курсомъ лагеря во Франкфуртѣ на Одерѣ свидѣтельствуетъ, что таковой была лавочка въ этомъ лагерѣ, почитаемомъ за образцовый.

Чтеніе всѣхъ этихъ докладовъ и отчетовъ, переданныхъ здѣсь въ точности, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что участь военно-плѣнныхъ въ Германіи является весьма тяжелой спеціально въ отношеніи питанія, и готовящей имъ истощеніе, инвалидность, громадную заболѣваемость и большую смертность. Изложенные здѣсь по официальному германскому источнику факты, въ формѣ голыхъ цифръ и свѣдѣній заставляютъ страдать за нашихъ военно-плѣнныхъ не менѣе, чѣмъ картинно передаваемыя корреспонденціи и газетныя свѣдѣнія о тѣхъ физическихъ и нравственныхъ лишеніяхъ, какія приходится претерпѣвать имъ въ германскомъ плѣну. Чтеніе докладовъ не оставляетъ прежде

всего ни тѣни сомнѣнія о той безсердечности и жесткости, съ какими трактуются прусскимъ правительствомъ и его агентами вопросы питанія военно-плѣнныхъ. Самъ переходъ на самостоятельное хозяйство лагерей вызванъ, повидимому, не столько гуманными сколько фискальными соображеніями, боязнью упрековъ со стороны парламента въ нехозяйственномъ веденіи дѣла, а также желаніемъ сохранить въ военно-плѣнныхъ рабочую силу, полезную для экономическихъ цѣлей Германіи. Но каково это улучшеніе питанія военно-плѣнныхъ, это мы видѣли по приведеннымъ выше фактамъ и цифрамъ. Въ основу правилъ питанія военно-плѣнныхъ положено нѣсколько краеугольныхъ тезисовъ, отъ которыхъ прусское военное министерство со свойственной пруссакамъ настойчивостью не отступаетъ ни въ шагъ: не кормить скотъ тѣмъ, что могутъ съѣсть военно-плѣнные, всѣ сколько нибудь лучшіе пищевые продукты должны идти на питаніе населенія, но отнюдь не для военно-плѣнныхъ; раціонъ голодный; если рабочему скоту при тяжелой работѣ нужно добавлять 60% питанія противъ неработающаго, то военно-плѣннымъ достаточно при тяжелой работѣ прибавить 10% его, а дополнительно за заработанныя деньги онъ можетъ покупать себѣ хлѣбъ изъ завѣдомо испорченной муки. Производительность суточнаго труда военно-плѣннаго оцѣнивается въ 2—5 копѣекъ, а „самое подручное и дѣйствительное средство“ для поощренія труда, несмотря на официальное запрещеніе, широко примѣняется.

Не можетъ быть однако, чтобы весь нѣмецкій народъ настолько очерствѣлъ и попиралъ чувство гуманности, чтобы подъ гнетомъ и вліяніемъ прусскаго правительства поголовно раздѣлялъ его взглядъ на участь военно-плѣнныхъ. Хотя-бы отдѣльныя личности, но должны найтись и среди нѣмцевъ люди, относящіеся къ военно-плѣннымъ болѣе гуманно и участливо, чѣмъ господа Backhaus'ы и Storp'ы. Былъ и на курсѣ одинъ комендантъ лагеря военно-плѣнныхъ французовъ въ Касселѣ, который, свидѣтельствуя объ отличной работѣ военно-плѣнныхъ по хозяйству лагеря, осмѣлился просить конфиденціально, чтобы участь такихъ работниковъ была облегчена и бытъ ихъ нѣсколько улучшенъ. Дай Богъ, чтобы онъ оказался не единственнымъ.

Къ какимъ же рѣшеніямъ должны придти мы въ виду такого положенія нашихъ военно-плѣнныхъ въ Германіи? Конечно нужно думать прежде всего о возможно обширной матеріальной и духовной помощи имъ съ нашей стороны на основаніи Женев-

ской Конвенціи—и это, повидимому, единственное дѣйствительное средство. Вторая невольно рождающаяся мысль—это примѣненіе начала взаимности. Конечно все сказанное несклонно развить въ насъ какое-либо чувство сентиментальности къ Германскимъ военно-плѣннымъ, но мнѣ кажется, что нашъ народъ и правительство не въ состояніи будутъ съ систематической жесткостью и безсердечіемъ отмѣривать полной мѣрой германскимъ военно-плѣннымъ то, что испытываютъ наши военно-плѣнные въ германскомъ плѣну. Если мы въ этомъ отношеніи останемся въ накладѣ, мы всетаки будемъ гордиться этимъ, хотя мы и не столь культурные, какъ германцы.

Конечно, всякій безпристрастный человѣкъ долженъ осуждать съ большой осторожностью и спрашивать себя раньше, нѣтъ ли такихъ обстоятельствъ, которыя не зависѣли отъ осуждаемаго, а заставили его дѣлать и поступать такъ, какъ онъ не желалъ бы, но какъ сила этихъ обстоятельствъ заставила его. „Tout comprendre, s'est tout pardonner“ говоритъ французская народная философія.

Съ этой стороны у германцевъ безспорно найдутся смягчающія обстоятельства. Они могутъ сказать: „и наше населеніе сидѣло на раціонѣ муки 200 гр. въ день, ѣло хлѣбъ съ картофелемъ, недоѣдало и даже бунтовало вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ и дороговизны ихъ. Мы должны были прежде думать о себѣ, а потомъ о людяхъ, враждебныхъ намъ, попавшихъ въ нашъ плѣнъ; мы предпочитали, чтобы они, а не мы примирали съ голоду“. Это положеніе германцы проводили со свойственной имъ систематичностью и безсердечіемъ. Къ этому нужно сказать, что и германцы, также какъ и мы, мало подготовлены были къ принятію и къ призрѣнію военно-плѣнныхъ, какія очутились и въ германскихъ и въ нашихъ рукахъ. Трудности и затрудненія въ этомъ отношеніи были велики и быть можетъ и мы преодолѣли ихъ не безупречно, не всегда безупречно съ ними справлялись. Быть можетъ и намъ придется выслушивать упреки. Если мы будемъ въ чемъ либо виноваты, мы и повинимся и искренне будемъ стараться исправить наши ошибки и недочеты. Но мы будемъ все таки менѣе виноваты, ибо мы не ставили себя на недосягаемый пьедесталъ совершенства, на который ставятъ себя германцы и въ отношеніи призрѣнія военно-плѣнныхъ.

Изъ устъ докладчиковъ: представителей прусскаго военнаго министерства, оберъ-лейтенантовъ, капитановъ и ротмистровъ

брыжжетъ такое захлебывающееся самодовольство и самовосхваленіе въ дѣлѣ организуемаго ими питанія и работъ военно-плѣнныхъ, такое сознаніе своей непогрѣшимости и превосходства въ этомъ дѣлѣ передъ кѣмъ бы то ни было, такое выспренное сознаніе своихъ благодѣяній по отношенію къ военно-плѣннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь высокомѣрное отношеніе къ нимъ, что читатель не можетъ придти къ иному заключенію, какъ къ тому, что несчастные военно-плѣнные находятся въ рукахъ людей жестокихъ, зазнавшихся до крайнихъ предѣловъ и очень ограниченныхъ. Если тѣ военно-плѣнные, которымъ судьба позволитъ пережить германскій плѣнъ и вернетъ ихъ на родину, забудутъ со временемъ испытанныя тамъ ими голодъ, холодъ, наказанія, побои и болѣзни, то имъ навсегда останется памятной та тяжелая нравственная атмосфера, какую въ ихъ горькой участи создавали вокругъ нихъ прусское безсердечіе, зазнанность, высокомѣріе и презрѣніе всего и всѣхъ, чей кулакъ, въ данный моментъ не сильнѣе прусскаго. Это имъ никогда не забудется!

Лучшей иллюстраціей той маніакальной зазнанности, дурного тона хвастливости и высокомѣрія, какія обурѣвали господъ собравшихся на курсѣ и организаторовъ послѣдняго и царили въ то время среди нихъ,—служитъ заключительное слово организатора курса къ собравшимся на немъ участникамъ. Смыслъ его таковъ: мы нѣмцы обладаемъ пятью вещами, названія которыхъ, начинаются буквой „W“; благодаря этимъ пяти „W“ мы превосходимъ и превзойдемъ всѣхъ: это нѣмецкая „*Wehrkvaft*“, одержавшая въ настоящей войнѣ неслыханныя въ исторіи побѣды, нѣмецкая „*Wissenschaft*“, плодомъ которой явились цеппелины, 42-хъ сантиметровыя орудія, подводныя лодки и основанія, положенныя нами въ соображенія о питаніи, нѣмецкое „*Wirtschaft*“, благодаря которому мы выйдемъ изъ нашихъ матеріальныхъ затрудненій и посрамимъ англійскій планъ заморить насъ. Изъ этихъ трехъ вещей вытекаетъ нѣмецкая „*Weltmacht*“, которая проявляется уже теперь и расцвѣтетъ пышно послѣ войны и дастъ намъ владычество надъ міромъ. Преданность нашу за осуществленіе всѣхъ этихъ высокихъ цѣлей мы свидѣтельствуемъ нашему вождю и воплощенію нашихъ идеаловъ Императору *Wilhelm II*“.

Ораторъ забылъ еще объ одномъ словѣ, начинающемся съ буквы „W“, чрезъ которое гибнутъ люди и народы, „*Wahnsinn*“.

CE9

M-23
9-10